

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ГЛАГОЛА И ЕГО НЕФИНИТНЫХ ФОРМ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

В данной статье обсуждаются вопросы малоизученной нефинитной формы причастия еще не совершившегося действия в тюркских языках.

Глагол - один из основных лексико-грамматических классов слов в тюркских языках. Не останавливаясь на различных аспектах изучения этой важнейшей части речи в тюркских языках, мы в своей работе сосредоточимся на исследовании функционально-грамматической природы одной из «периферийно-стыковочных» форм глагола, по-разному именуемых в тюркологической литературе: формами косвенных наклонений, причастными формами, инфинитными (нефинитными) формами, отглагольно-именными формами и др. (М.Казембек, В.В.Радлов, Н.Ф.Катанов, Н.К.Дмитриев, А.Н.Кононов, В.М.На-силов, Е.И.Убрятова, М.И.Черемисина, С.Н.Абдуллаев и др.).

Функциональная нагруженность глагола как одного из основополагающих лексико-грамматических разрядов по сравнению с другими частями речи и, соответственно, большое разнообразие синтаксических ролей его форм еще недостаточно изучены на материале различных тюркских языков (Черемисина 1979, с. 56). Особенно бросается в глаза диаметрально противоположный разброс мнений в отношении функциональной характеристики и квалификационного определения лингвистического статуса так называемых «неличных форм глагола», хотя, помимо прочего, их способность изменяться и принимать морфологическое оформление в плане грамматической категории лица, т. е. спрягаться, является очевидным фактом. Тем не менее, их традиционное определение в качестве «неличных форм глагола» провоцирует многих исследователей и авторов отказывать таким формам, в частности, в способности функционировать в синтаксической роли зависимого сказуемого полипредикативных (сложных) предложений (М.Ширалиев, Н.А.Баскаков и др.). На протяжении многих десятилетий с прошлого столетия не прекращаются споры и дискуссии по вопросу о грамматическом статусе этих форм и организуемых с их участием синтаксических конструкций.

Забегая вперед, сразу же отметим, что, на наш взгляд, именно синтаксическая полифункциональность глагольных форм указанного типа во многом проливает свет на их сложную грамматическую природу и суть, на их системное место в общем строе языка. Поэтому акцент в формулировке темы нашей работы делается на синтаксических функциях одной из своеобразных «неличных», или инфинитных форм тюркского глагола, преимущественно на материале современного кыргызского языка, но в сравнительном освещении. Это - предмет нашего исследования, т. е. тот аспект, в котором рассматривается функциональная специфика глагольной формы еще не совершившегося действия ряда современных тюркских языков.

Речь идет о глагольной форме на *-а элек* в современном кыргызском языке.

Например: *Балдар келе элек. -Дети еще не пришли; Баштала элек сабак. - Еще не начавшийся урок; Күн чыга электе, кыздар жолго аттанды. -Девушки вышли в путь, когда солнце еще не взошло.* Грамматическая особенность данной глагольной формы заключается в специфике ее концептуальной семантики, а именно - в обозначении лексически названного в ее структуре действия как не осуществленного, но ожидаемого.

Глагольная форма на -а элек в линейном плане структурно состоит из деепричастной формы на -а (-й/-е), в лексической семантике которой и заключено указание на обозначаемое действие, и служебного слова *элек*. Данное служебное слово в качестве строевой десемантизированной лексемы имеет аналоги только в современном якутском языке. В других тюркских языках, которые имеют данную глагольную форму со значением еще не совершившегося действия, функцио-нальным аналогом служебного слова *элек* являются аффиксальные морфемы *-галак/-гелек/-калак/ -келек*.

Этимология служебного слова *элек* в кыргызском языке не совсем ясна. Однако именно этот компонент аналитической глагольной формы на -а элек несет с собой тот специфический оттенок грамматической семантики, который можно можно принимать за концептуальное значение данной формы `действие еще не совершилось, но ожидается. Академик К.К.Юдахин, очевидно, имея в виду этот семантический компонент, указывающий на то, что действие еще не совершилось, назвал служебное слово *элек* отрицанием.

Тюркские языки, как известно, отличаются своей многочисленностью. Проблема адекватной их классификации не теряет своей актуальности и сегодня. Предпринимавшиеся попытки таксономической систематизации тюркских языков в основном использовали фонетические признаки, тогда как грамматические признаки привлекались явно недостаточно. Между тем грамматика по сравнению с фонетическим строем и лексическим составом позиционируется как более консервативный и устойчивый ярус языковой системы. Именно поэтому, как мы полагаем, обращение к грамматическим признакам, особенно носящим регионально специфический характер, создаст предпосылки для построения более адекватной и детализированной классификации указанных языков.

Система глагольных форм тюркских языков, безусловно, принадлежат к числу надежных критериев при конструировании систематики тюркских языков изнутри, на основе особенностей строя этих языков. В этой системе особое место занимают так называемые неличные, или инфинитные формы глагола, среди которых своей полифункциональностью отличаются причастия. Набор их конкретных форм разнится от языка к языку. Еще большую специфику демонстрируют их функциональные характеристики. Поэтому их изучение приобретает большое значение не только для целей описания конкретных языков, но и для теории тюркского языкознания в целом.

Причастная форма еще не совершившегося действия, помимо специфической грамматической семантики, имеют четко выраженный ареал своего распространения. Она отмечается только среди тюркских языков сибирского региона плюс кыргызский язык. При этом только в кыргызском и якутском языках эта форма имеет синтетико-аналитический характер, так как использует служебное слово *элек* в современном кыргызском и *илик* в современном якутском языках. Если К.К.Юдахин назвал данное

служебное слово отрицанием [3, с. 448], то Э.К.Пекарский проводил связь с тюркским словом *ilin* «первый, раньше, до» [2, с. 923]. *Илик* –«который еще не (сделал что-либо, пришел в какое–нибудь состояние; еще не наступившее действие или состояние какого-либо лица или предмета; еще рано, еще нет, еще не, пока не, прежде чем». Выражает еще предстоящее к определенному времени следствие состояния или деятельности [2, с. 923]. В других южносибирских тюркских языках отмечается синтетическая форма причастия еще не совершившегося действия на –галак/-калак/ .../.

Литература:

1. Черемисина М.И. Некоторые вопросы теории сложного предложения. - Новосибирск, 1979.
2. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. Т. 1.-1958.
3. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. 2. -Фрунзе, 1985.